XI 1979

7 0 3

TY-19-241-77

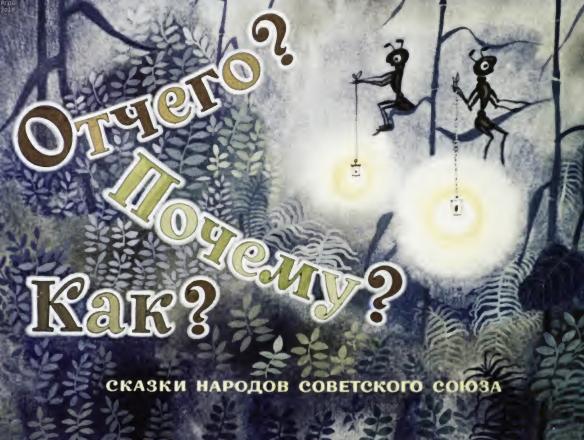
8

4

РГДБ 2018

08-3-722

Ты знаешь, отчего у муравьёв тонное, словно перетянутое нитной, брюшно? Вот послушай. Историю эту надо начать издалена...

высунулась она из воды, посмотрела туда-сюда и – прыг! скок! 🖪

Пошла гулять по берегу. От нуста н нусту, от дерева н дереву – прыг! снон! – и заблудилась. А тут ещё беда – попала лягушна на муравьиную тропинну.

Со всех сторон набросились муравьи на лягушку и давай жалить её и в спину, и в брюхо, и в лапы, чтобы прогнать её прочь с дороги.

"Ах я бедная! – запланала лягушна. – Дом свой я потеряла, весь день ничего не ела, а вы ещё мучаете меня!"– Муравьям стало стыдно. Они сназали: "Прости нас, пожалуйста, и будь гостьей в нашем доме!"

Лягушна обрадовалась и — прыг! снон! — отправилась с муравьями в их дом. Муравьи нанормили её, напоили сладним мёдом, а потом уложили спать.

Утром лягушна проснулась, посмотрела туда-сюда, а где её дом—не поймёт.—,,Ах, неужто я так и останусь бездомной?"— опять запланала лягушна.—,,Не плачь,—сказали муравьи,—мы тебя в беде не оставим".

-,,Ax, я буду тебе так благодарна, -обрадовалась лягушка. - А когда мы придём, я угощу тебя на славу!"-Но муравей сказал: "Нет, я один в гости к тебе не пойду, мы всегда держимся вместе - вместе работаем, вместе пируем".

-Тан прошу всех вас пожаловать но мне в гости! - сназала лягушна. И они отправились в путь. Впереди шлёпала лягушна, а за ней - целое полчище муравьёв.

Тан они добрались до большого нруглого озера.—,,Вы подождите здесь на берегу,—сназала лягушна,—а я пойду приготовлю всё для дорогих гостей!"—И она—плюх! снон!—исчезла в воде.

А муравьи остались ждать на берегу. Солнце поднялось над лесом— они ждали. Солнце спряталось за озером— они ждали. День прошёл. И ещё день прошёл. Семь дней ждали муравьи, а лягушна всё не поназывалась.

нанонец самая старая муравьиха сказала: "Довольно тут сидеть. Этак мы с голоду помрём". – Она затянула потуже пояс и пошла домой.

О тех пор у муравьёв тан и осталось перетянутое брюшно. Это потому, что они всё ещё не отъелись после того, нан побывали в гостях у жадной лягушни.

Нил в лесу ёж. Однажды вышел он на охоту раздобыть себе что-нибудь на обед. А время было ненастное, – все букашки попрятались нто нуда. Хоть плачь с голоду!

И вдруг видит ёжин – идёт по тропинне жун. Весело тан идёт, даже приплясывает и песенну напевает.

Ёжин его хвать лапой! "Ну, теперь обед у меня есть!"— думает.—"Да ты что?—рассердился жун.—Не узнаёшь, что ли? Чего пристал?"—"Съесть тебя хочу, тольно и всего",— говорит ёжин.

Скольно жук ни просил, сколько ни молил, ёжик его и слушать не хотел. – "Плачь – не плачь, всё равно съем!"

Тогда решил жук пойти на хитрость. Вытер он слёзы и говорит: "Ничего не поделаешь! Значит, такая моя судьба! Только ты меня сначала поджарь. Нежареный я очень невкусный".

-,,Где же я буду тебя жарить? - спрашивает ёжик. - У меня и огня нет. Придётся так тебя есть!" - А жук ему говорит: "Ты не торопись. Пойдём на пастбище, там пастухи костры жгут. Там ты меня и поджаришь".

-Пойдем, - согласился ёжин. И они пошли. Жун впереди, а за ним ёжин - глаз с него не спуснает.

Гришли на пастбище. А пастбище было заброшенное, и там, где ногда-то ностры горели, остался пепел и угли. Тольно глупому ёжику невдомён, что угли холодные.

Стал он хлопотать – где бы достать сновородну, чтобы жуна жарить. А хитрый жун говорит: "Зачем сновородна? Ты меня в золу занопай и сверху угольни насыпь!"

Ежин вырыл ямну поглубже, посадил в неё жуна и сверху угольнов набросал. А жун ему нричит из ямни: "Ты побольше угля нлади, чтобы я получше испёнся! Да смотри не торопись вынимать меня!"

Натаснал ёжик целую кучу углей и уселся рядом—ждёт, когда его обед готов будет. А чтобы не скучно было, стал он считать: "Раз, два, три, четыре..."—До тысячи насчитал. "Теперь, — думает, — можно и вынимать!"

Пона ёжин считал до тысячи, жун весь в пыли вымазался. Вот разворошил ёжин угольную нучу, достал жуна, а тот чёрный нан уголь стал.—"Ой,—говорит ёжин,—ты же совсем сгорел!"—А жун ему в ответ: "Я же давно тебе нричал—вынимай, пора! Теперь меня и есть нельзя!"

Ежин тан огорчился, что тольно лапной махнул и, нан был голодный, побежал в лес.

А жук схватился за бона и давай смеяться. И уж так он смеялся, так смеялся, что у него даже кожа на спине лопнула.

С тех пор и пошли такие жуки — чёрные нак уголь, а на спине трещина. Спинка у них теперь словно раздвижная. Если кто нападёт на них, спинка раздвигается, высунутся оттуда крылышки, жук и улетит. Пойди-ка, поймай его!

КАК ГУСИ НАУЧИЛИСЬ ГУСЬКОМ ЛЕТАТЬ?

ЛАТЫШСКАЯ СКАЗКА

Художник А. СЕМЁНОВ

на берегу озера.

Да, на беду, повадились диние гуси его горох нлевать. Что делать? Нан от непрошеных гостей спастись?

думал он, думал и придумал. Нупил меду и пива, смешал вместе и поставил норыто с питьём среди гороха. "Пусть, — думает, — угощаются гуси! А потом я гусятиной угощусь!" эт

На заре прилетела к озеру большая стая гусей. Поклевали гуси горох, попили из корыта, опять поклевали, ещё попили да так напились, что на ногах не стоят.

Повалились гуси на землю и лежат нан мёртвые. Вот нан их беднян попотчевал! А бедняну тольно того и надо:

Уложил он гусей рядом—хвост н нлюву, хвост н нлюву, связал всех одной верёвной, а свободный нонец верёвни вонруг пояса обмотал.

И приготовился гусей резать. Вытащил он нож и только занёс руку над первым гусем, а гусь вдруг очнулся и нак загогочет! Тут и другие гуси очнулись, закричали, захлопали крыльями и в воздух поднялись.

Поднялись гуси и неудачливого охотника подняли. Хочет он на землю прыгнуть, да боится. Над озером летят – боится утонуть. Над лесом летят – боится на дереве повиснуть.

Вот видит мужин – внизу мшистое болото. "Тут и упасть не беда", – думает. Достал нож и перерезал верёвку. Мужин камнем вниз полетел, а гуси ещё выше в небо поднялись.

Три дня выбирался беднян из болота. Едва живой приплёлся домой. Ну и обрадовались ему жена и дети! Они уже и не надеялись его увидеть.

